

Юнна МОРИЦ

Триллер с киллерами

В интернете на фейсбуке Ирина Лукьянова, прозаик, журналист, педагог, плюс к тому жена Дмитрия Быкова, устроила концерт людоедской травли и чудовишной клеветы под видом судилища над одним из моих стихотворений о Пушкине. Естественно, в этом концерте участвует её шпана «культурных деятелей», которую Лукьянова зажигает и наводит на цель. А цель такова: Юнна Мориц давно сошла с ума, у неё маразм, старческая деменция, стихи ужасны, она тяжело больна. Это — шаблон травли, помой вонючего вранья, которое хлещет потоком из либеральных помоек, начиная с 1999 года, когда во время бомбёжек Белграда я написала поэму «Звезда сербости», замечательно не совпадающую с «единственно верными» взглядами либеральных гениев пера (и пуха!..) на победу западной бомбокрации и бандократии над разгромленной Сербией. С тех пор прошло 15 лет, и все 15 лет круглосуточно работает эта машина травли, — вне зависимости от того, какие книги я написала за это время и выпустила в свет, — всё годится для массового размножения преступной лжи, подсудной (могу и в суд подать!) дезинформации, что я давно и очень тяжело больна на всю голову. И часто эти «диагнозы» сопровождаются бездарным матом (а я знаю мат гениальный!), и летит эта матерщина с пожеланиями мне скорой гибели. Эти киллеры жадно глотают мои стихи, в диких количествах перепечатывают их в интернете, чтобы объявить, что я умерла, должна умереть немедленно, умереть вместо украинских лётчиков, и далее перечисляются все психдиагнозы, которые, по мнению киллерской шпаны, обязательны для всех людей моего возраста. Не дождёсь! На меня работает Облако Поэтства и его авиация ангелов.

Жуткая публика — все эти лукьяновы, быковы, мальгины, херсонские, кабановы и даже цветковы. Они стогорают от чёрной зависти (чёрной оспы хамства!), и нет для них более «ужасного» поэта, чем я, и нет для них более «ужасных» стихов, чем мои. Огромная им за это благодарность: в моей новой книге «Сквозеро» есть отдельная книга «Ужасные стихи», чьё название я украла у этих поваров с либеральной кухни репутаций.

Да, я пишу «ужасные» стихи, лично мне принадлежит этот «ужасный» жанр и его «ужасная» поэтика, — таким «ужасным» мастерством не владеет более никто, и в этом «ужасном» книготворении и рисункописании нет мне равных! Я — самый «ужасный» поэт и пишу самые «ужасные» строки, в самом «ужасном» стиле, например: «Воняет ненавистью к России» или «Война уже идёт, не с сербами, а с нами».

А вот прекрасные цитаты из выступления бесстыжей Лукьяновой и членов её шпаны на фейсбуке.

Лукьянова: «То, что пишет Юнна Мориц в последние несколько лет, обсуждать я не берусь, ибо к поэзии это отношения не имеет». Ну и не обсуждайте, госпожа Лукьянова, даже не беритесь за такое не достойное Вас дело! Но Лукьянова обсуждает!.. И её тусовка в этом обсуждении достигает небывалых литературно-художественных, философских, культурных высот и медицинских открытий.

Елена Дорман (Дом русского зарубежья А.И. Солженицына, заводделом хранения): «У неё старческая деменция. Я очень хорошо знаю, что это такое, как это уродует личность, кроме всего прочего. Это страшно и печально».

Вадим Эрлихман (ОАО «Молодая гвардия»): «Да, это деменция, увя...»

Анна Берсенева (доцент в Литинституте им. Горького): «У неё — то просто деменция. А вот то, что её книжки подобного содержания сразу оказались в верхних строчках рейтингов продаж книжных магазинов Москвы, —

это что? Никогда на 100 первых позициях поэзии никакой не было, Пушкин не устаивался ни разу, а тут — смотри-ка, читателей прошибло на культурку. Мерзость человеческая не знает тормозов».

Светлана Алиева (преподаватель в СОШ 19 им. Белинского): «Конечно, это ужасно. Жаль автора».

Грин Ти (неизвестно кто, «зелёный чай» латинским шрифтом): «Сидеть автографы давать на книжных ярмарках никакая деменция ей не мешает» — Не только ей. Хватательный рефлекс отмирает одним из последних (сохранена пунктуация этого зелёного чая).

Андрей Зайцев (редактор православного журнала «Фома»): «Справедливости ради, Дмитрий Быков пишет плохие вирши безо всякой деменции. А у Мориц есть талант поэта. Всё относительно».

Елена Дорман (Дом русского зарубежья Солженицына): «Никто из нас не знает, какими мы будем в этом возрасте и в каком состоянии. Пожалею просто, ладно?»

Ирина Лукьянова: «Да почему, пусть издают. У неё много поклонников. А Дмитрий Быков не пишет плохих виршей».

Ирина Лукьянова: «Андрей, называйте как хотите. Не знаю, известно вам или нет, что Быков мой муж, но я вряд ли могу поддержать разговор в этом ключе. Мне обычно нравится то, что он пишет».

Дина Магнат (Институт развития семейного устройства): «Если и правда деменция — то я согласна, только пожалейте и остаётся. Но отсюда-то не видать, деменция или что».

Елизавета Лавинская (худрук в Мастерской «Маленькие дети и большое искусство»): «Ира, я не говорю, что ты делаешь плохое, ты просто показываешь, так сказать, уровень... стихи не плохие, а очень плохие. Всё-таки, выглядит, как глумление, извини...»

Ирина Лукьянова: «Лиза, я, пожалуй, тебя понимаю. Но поскольку эти стихи совершенно отчётливо проходят по ведомству поэзии, а не медицины, я сочла, что могу их обсуждать».

Евгения Власова (ответственный редактор издательства «Никея»): «Лет пятнадцать назад я читала своему сыну про серого мышонка Тарасика. И поняла, что больше читать её не хочу».

Про серого мышонка Тарасика писал кто-то другой, а не Юнна Мориц. Но слава Богу, что больше эта Власова не хочет меня читать!..

Елена Михайлова (знает английский, корейский): «А что не так с Юнной Мориц сегодня? Рискнула «сметь своё суждение иметь?»

Марина Сюртукк (неизвестно кто): «Присоединюсь к идее старческой деменции (или Альцгеймера). На том свете к ней вернутся / Крыша, мальчик и сова».

Татьяна Филиппова («Библиотечное дело»): «Ну, 77 лет. Необратимые физиологические процессы. Бывает».

Илья Овчинников: «Зато какие прекрасные комменты про Быкова!»

Леонид Виноградов (МГУ): «Хорошо, что Русакову дали премию «Поэт». Говорят, что Мориц в этом году считалась одним из фаворитов».

Все члены жюри этой премии под названием «Поэт» прекрасно знают, что «ужасная» Юнна Мориц никогда эту премию не возьмёт, а скажет: «Спасибо, не надо». Я не из этого Министерства Взаимного Восхищения. Дайте «Поэта» Быкову, Кабанову, Херсонскому, Цветкову, далее — везде...»

А что обсуждали авторы моей деменции у Лукьяновой? А всего лишь одно моё стихотворение «Пушкинская осень», оно было в моей полосе в «ЛГ» за 14 мая. Это можно назвать «обсуждением»?.. Это грязное, бесстыжее мероприятие можно назвать только травлей и подлой клеветой.

Муж Лукьяновой, Дмитрий Быков, давно состряпал в интернете несколько «диспутов», где мою поэму в защиту сербов, России и Права на Жизнь обзывал «антиамериканской». Такой фашингтонский донос «общественному мнению» — его бычий жанр политического стукача, такая бычья политработа на фронтах «либеральной оппозиции», которая не имеет ничего общего ни с «либеральной», ни с «оппозицией», а имеет очень много общего с майданским террором, приведшим к власти майданскую хунту русофобов.

Естественно, время от времени его бычий нюх вынуждает тащить ярмо «объективности» и калыкать пафосные слова о том, что я — «большой» поэт огромной сложности. Но без этой натушно пафосной, бычьей «объективности» не бывает огромной травля и клевета. Все, кто травлили и гробили Пушкина, Блока, Пастернака, Ахматову, Цветаеву, Мандельштама, Заболоцкого (полный список прекрасных русских поэтов здесь не поместится!), знали их поэзию наизусть и любили её по-чёрному! Это — биология травли, её обмен веществ, этим травля питается. Травля — это террор в классической форме людоед-

ства, людьми она питается, живыми людьми, а также давно ушедшими в Царствие Небесное. И постоянно заняты подлой травлей не тираны и диктаторы, а деятели культуры, литературы, искусства, которые диктуют тиранам — кого затравить, оклеветать и сожрать, а ещё лучше вынудить к самоубийству с последующим сочинением книг об этих замечательных людях для «ЖЗЛ». Очень выгодная работа!..

Книгу Быкова о Пастернаке нахожу отвратительной, он состряпает ещё много «биографий», где главный герой будет прекрасен не сам по себе, а за счёт унижения, оскорбления, поношения прекрасности его коллег. Это — бычий метод анализа, синтеза и «духовного» пищеварения. Сегодня он читает лекции всем подряд: школьникам,

ли никакую власть ни над кем, тем более — над Россией, которой будут они мстить беспощадно, за всё и за всё остальное!..

Диктатура либералов, тирания либералов, Озверели комиссары либеральных идеалов, — Что-то в зверстве либералов есть от беломор-каналов, Что-то в зверстве либералов есть от пыточных подвалов.

Диктатура либералов, тирания либералов, Либеральное гестапо: кто не с ними — тот нигде!.. Что-то в зверстве либералов есть от лагерных амбаров, Крокодилов креативных, эффективных в той среде.

Диктатура либералов, тирания либералов, Их кричалки, обедалки растерзательных расправ, — Что-то в зверстве либералов есть от пыточных подвалов, Где с Россией разберутся, шкуру заживо содрав.

Теперь они желают переименоваться: из либералов, оппозиционеров и много ещё из кого — в диссиденты, прости Господи!..

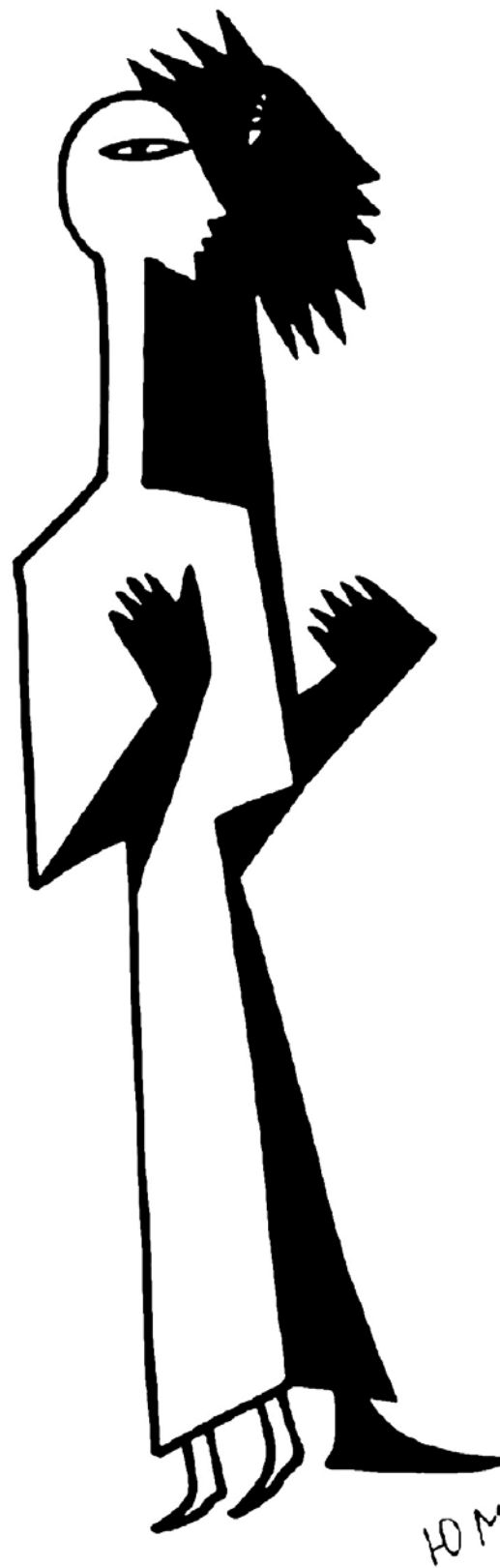
Путин — кровожадный диктатор, душитель свободы, людоед и тыр-пыр восемь дыр?.. Нет, 37-й год наступит тогда, когда власть берёт бычья шпана: бесстыжие, беспощадные киллеры, спецназовцы травли и подлой клеветы. Аресты, приговоры, расстрелы, доведение до самоубийства — это праздники их власти! А к власти они рвутся со страшной силой, как дикие политические животные.

И за какие проценты от прибыли вся эта прелесть желает мне гибели?.. Особых высот в этом «бизнесе» достиг А. Мальгин со своей шпаной. Я веселюсь, читая их диспуты на тему моей «деменции», это у них такая творческая работа, светлая такая мечта о карательной психиатрии для тех, до кого этой шпане — как пешком до неба.

Но триллер с этими киллерами взбесился не только в России: «...пугает меня явление, при котором стихи Юнны Мориц не просто печатаются, как раньше печатались, а их чествуют и устраивают презентации для широкого круга читателей. И читателей много». Следом — вопрос: «А почему это Вас так пугает, что Вам даже в Америке от этого страшно?» Ответ: «Шарик маленький». Вот и вся суть этой подлой травли: когда бомбят Сербию, Ирак, Ливию, объявляют врагом Россию, тогда шарик не маленький. А когда говорят правду об этих бомбёжках, нескончаемых войнах, массовых жертвах агрессии Запада, о тайных пыточных тюрьмах в Польше, в Литве по заказу Америки, тогда шарик маленький. Но особенно этот шарик маленький, когда читателей много у Юнны Мориц, которая «ужасна»: в её «ужасных» стихах не Россия — абсолютное зло, а русофобский фашизм. Да, говорю, русофобия — это фашизм. Надо быть русофобом, чтобы киллеры этой шпаны возлюбили тебя, как Быкова. Не дождёсь! Западу совсем не нужна российская оппозиция, а нужна только антироссийская, русофобская, как в Украине, — и киллеры над этим работают с наглým бесстыдством. Они в бешенстве, что у меня много читателей. На моём официальном сайте — более трёх миллионов посетителей. Открываю первый попавшийся отклик в колонке дня, пишет не мой приятель, не мой знакомый, не член никакой туснятины.

Елена Буренина (исполнительный директор в СК «Комета»): «Перед отъездом была на встрече с Юнной Мориц. Ошеломительно! Написала, но не успела разместить. Через месяц текст просто исчез. Снова уже так не получится. Фотографии любительские, мыльные. Пусть все, кто может, меня простят. Но всё равно я немного расскажу. Юнна — потрясающая! Встреча в 20.00, поздно для немолодого человека. Сначала очень честная и умная беседа, а потом просто ужасающе длинная очередь за автографом. Каждого спрашивает, как зовут, чем занимается... Соответственно каждому индивидуально пишется большой текст с необыкновенными пожеланиями. Всех выслушивает, тут же подкладываясь к чужим проблемам, пытается вникнуть и помочь, домашний телефон раздаёт влёгкую... Я стояла сравнительно недалеко, поэтому даже представить не могу, во сколько это могло закончиться и на сколько у неё хватило сил. Мы все сейчас печатаем, и почерк испортился жутко. Часто утром сложно разобрать, что хотел сказать вечером. Юнна Мориц писала от руки, много, внимательно, каждому своё. Аккуратно и красиво. И это тоже было чудом. А ведь её сайт можно тоже найти в ФБ. Вот такая удивительная женщина! Из такого удивительного поколения. Низкий поклон... Спасибо, что Вы есть».

Это — мой «Никуда не удравший Читатель / Никуда не удравшей страны».

рисунки автора